

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/2-90-94

УПОРОВ Иван Владимирович
Краснодарский университет МВД России
г. Краснодар, Россия
uporov@list.ru

Ivan V. UPOROV
Krasnodar University of the Russian Ministry
of Internal Affairs
Krasnodar, Russia
uporov@list.ru

ШТУРБА Виктор Александрович
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
akademus07@rambler.ru

Viktor A. STURBA
Kuban State University
Krasnodar, Russia
akademus07@rambler.ru

ШТУРБА Евгений Викторович
Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия
akademus07@rambler.ru

Evgeny V. STURBA
Kuban State University
Krasnodar, Russia
akademus07@rambler.ru

ВОЗРОЖДЕНИЕ СОВЕТСКОЙ НАУКИ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО ПРАВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ПЕРИОД ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1950-Х – 1960-е гг.

REVIVAL OF SOVIET SCIENCE OF CORRECTIONAL LABOR LAW AND ITS IMPACT ON THE PENAL LEGISLATION DURING THE SECOND HALF OF THE 1950s.–1960s.

В статье раскрываются вопросы, связанные с развитием советского исправительно-трудового права в период «оттепели». Отмечается, что с середины 1950-х гг. после длительного перерыва (почти в тридцать лет) началось возрождение науки исправительно-трудового права. Научные воззрения в значительной степени определили содержание нового исправительно-трудового законодательства (Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик 1969 г., Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1970 г.). В работе анализируются постановления КПСС, решения законодательных органов и различных ведомств, где нашли отражение основные направления развития исправительно-трудового права, которым, в свою очередь, дается соответствующая оценка. В частности, указывается, что в санкциях нового уголовного закона (УК РСФСР 1960 г.) предусмотрено больше таких видов наказаний, как исправительные работы без лишения свободы, штраф. Максимальный размер наказания в виде лишения свободы снижен с 25 до 15 лет. В исправительно-трудовом законе (ИТК РСФСР 1970 г.) было достаточно четко определено правовое положение осужденных, усилены гарантии их статуса, больше внимания стало уделяться воспитательной работе с осужденными. В трудовом использовании осужденных акцент стал делаться на развитие собственной производственной базы. Политико-идеологической основой исправительно-трудовой политики стало положение Программы КПСС о том, что каждый выбившийся из трудовой колеи человек может вернуться к честной трудовой деятельности.

This article deals with issues related to the development of Soviet labor law during the "thaw". It is noted that since the mid-1950s. after a long break (almost thirty years) the revival of science Forced labor law. Scientific outlook is largely determined the content of the new corrective labor laws (Fundamentals of Corrective Labour Legislation of the USSR and the Union Republics of 1969, the Corrective Labour Code of RSFSR, 1970). The paper analyzes the ruling Communist Party, the decisions of legislative bodies and various agencies, which defines the main directions of development of correctional labor law, which gives the corresponding evaluation. The sanctions of the new Criminal Code of the RSFSR was more than these types of punishment as correctional labor without imprisonment, a fine. The maximum penalty of imprisonment reduced from 25 to 15 years. In Forced Labor Act was quite clearly defined the legal status of convicted persons, strengthened the guarantee of their status, more attention has been paid to educational work with convicts. The use of labor condemned became the focus be placed on the development of its own production base. Political and ideological basis of corrective labor policy was the position of the CPSU Program that every stray from the employment gauge a person can return to honest work.

Ключевые слова: наука исправительно-трудового права, конференции, исправительно-трудовая система, осужденные, постановления КПСС, борьба с преступностью.

Keywords: science of correctional labor law conference, correctional labor system, prisoners, ruling Communist Party, the fight against crime.

После XX съезда КПСС, осудившего культ личности и давшего негативную оценку политическим репрессиям, в советском государстве существенным образом стали меняться общественные отношения во многих сферах, и это коснулось прежде всего правоохранительной политики. Рассмотрим этот аспект подробнее применительно к исправительно-трудовому праву. В этой связи напомним, что в стране длительное время формально функционировал ИТК РСФСР 1933 г. [1], который сам по себе был в целом достаточно гуманным. Однако фактически исправительно-трудовые отношения регулировались совокупностью актов, издаваемых НКВД СССР и ГУЛАГом, которые, напротив, отличались своей жесткостью и даже жестокостью, что, собственно, во многом (наряду со столь же негуманной правоприменительной практикой) и дало основание негативно оценивать период конца 1920-х – середины 1950-х гг. в рассматриваемом контексте.

Знаменитый партийный съезд дал импульс для позитивных изменений. Так, складывающиеся общественные отношения в исправительно-трудовой сфере на уровне закона были закреплены сначала в Основах исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик от 11 июля 1969 г. [2], а затем в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР от 21 декабря 1970 г. [3] Ниже мы коснемся содержания этих законов, а сейчас подчеркнем то обстоятельство, что с середины 1950-х гг. имело место возрождение науки исправительно-трудового права, исследования в рамках которой в СССР прекратились со второй половины 1920-х гг. И, соответственно, ранее разработке и принятию исправительно-трудового законодательства не предшествовали всесторонние (по нынешним понятиям) дискуссии в ученых кругах, где, собственно, и формируются законодательные концепции и составляются проекты соответствующих законов [4, с. 27].

И вот как раз характерной чертой нового исправительно-трудового законодательства стало привлечение ученых к обсуждению пенитенциарных проблем и разработке соответствующих решений. Так, в 1957 г. впервые за многие годы в Высшей школе МВД СССР была проведена научно-практическая конференция с приглашением достаточно широкого круга по тем временам научных и практических работников, представителей общественности. На конференции были заслушаны и обсуждены доклады Б.С. Утевского и Н.А. Стручкова по основным проблемам исправительно-трудового права и законодательства об исполнении наказания [5]. Конференция послужила началом (после длительного перерыва) научно-исследовательской деятельности по проблемам исправительно-трудового права в ряде юридических вузов, научно-исследовательских институтов. После конференции начинается регулярная публикация соответствующих научных материалов в юридических журналах и отдельных изданиях. Достаточно сказать, что в период 1956–1961 гг. было издано около 50 работ по исправительно-трудовому праву [6, с. 81] (в них, сразу заметим, отсутствовала дискуссия по концептуальным вопросам, которые в данной сфере общественных отношений, равно как и в других, изначально задавались партийно-государственными решениями и не могли подвергаться какой-либо критике).

Вслед за упомянутой конференцией в течение 1958–1961 гг. были проведены теоретические конференции по проблемам пенитенциарии в Ленинграде, Томске, Свердловске, Саратове и ряде других городов. Среди названных особо необходимо отметить конференцию, проведенную в Саратовском юридическом институте в 1960 г. по вопросам кодификации исправительно-трудового законодательства. Поддерживая линию на широкое привлечение общественности к делу исправления и перевоспитания заключенных, участники конференции обсудили и вопрос о правовых средствах, гарантирующих дальнейшее развитие этого начала в деятельности исправительно-трудовых учреждений. Участники конференции поддержали предложение о необходимости подготовки и принятия Основ исправительно-трудового законодательства СССР и союзных республик и республиканских исправительно-трудовых кодексов [7, с. 3-10]. Пенитенциарные проблемы стали предметом исследований таких известных ученых, как Н.А. Стручков, Н.А. Беляев, В.П. Артамонов, А.Е. Наташев, И.А. Сперанский, И.В. Шмаров, М.Д. Шаргородский, Л.Г. Крахмальник и др. В 1957 г. был выпущен первый послевоенный учебник по исправительно-трудовому праву (авторы Е.Г. Ширвиндт и Б.С. Утевский). Существенный вклад в создание Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик внес выдающийся ученый-пенитенциарист Н.А. Стручков.

Однако научные изыскания, получившие тенденцию к расширению, в силу указанных выше причин не могли быть широкомасштабными, как это имеет место, например, сейчас. Нужно учесть также одностороннее влияние политико-идеологического фактора, что весьма наглядно проявилось в упомянутом учебнике по исправительно-трудовому праву [8], где, в частности, с порога отвергался любой пенитенциарный опыт зарубежных стран. Серьезным образом ограничивала научные исследования по-прежнему имевшая место закрытость многих сведений, характеризующих исправительно-трудовую систему. Поэтому набравшая силу наука исправительно-трудового права объективно была еще не в состоянии существенно повлиять на выработку принципов и, главное, содержание исправительно-трудового законодательства.

В литературе отмечается, что закрытость советской исправительно-трудовой системы от общества и, соответственно, от независимых исследователей привела в частности к тому, что вопросы, связанные с субкультурой осужденных, несмотря на их очевидную злободневность, не стали предметом научного анализа и соответственно не были своевременно разработаны предупредительные меры против начавшегося в 1960-е гг. активного распространения этой субкультуры [9, с. 164]. В целом в исправительно-трудовой системе к концу 1960-х гг. окончательно сложился тип советского учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы – это исправительно-трудовая колония. Как писал Н.А. Стручков, «жизнь показала

правильность выбора этой формы» [10, с. 6]. Обратим здесь внимание на то, что выбор был сделан практический. В 1950-х гг. в литературе достаточно убедительно, на наш взгляд, обосновывалась целесообразность использования исправительно-трудовой колонии в качестве основного места отбывания наказания в виде лишения свободы [11, с. 92-93]. К концу 1960-х гг. в колониях отбывали наказание 99,7% осужденных к лишению свободы [12, с. 143], что свидетельствует о том, что к тому периоду альтернативы исправительно-трудовой колонии уже не было.

После складывания определенной системы исправительно-трудовых учреждений центральные органы власти и управления уже реже обращаются к проблемам функционирования исправительно-трудовых учреждений в виде специальных, отдельных решений. Эти вопросы регулируются в рамках более общих вопросов правоохранительной деятельности. Так, 23 июля 1966 г. ЦК КПСС СССР и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по усилению борьбы с преступностью». Она обязывало ЦК компартии союзных республик, крайкомы и обкомы партии, Советы Министров союзных и автономных республик, исполкомы краевых и областных Советов депутатов трудящихся принять решительные меры к наведению образцового общественного порядка в городах, районах и населенных пунктах: обеспечить надежную охрану интересов государства и граждан от преступных посягательств хулиганов, воров, грабителей и других преступников.

Постановление нацеливало все эти органы на усиление воспитательной работы среди населения, особенно среди молодежи. 8 августа 1967 г. ЦК КПСС принял постановление о серьезных недостатках в работе Курской областной партийной организации по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью», в котором потребовал от всех территориальных органов активизировать работу по предупреждению и искоренению правонарушений на предприятиях, стройках, в коллективах трудящихся, больше оказывать помощь органам милиции в борьбе с нарушениями правил общественного порядка и социалистического общежития. 23 февраля 1970 г. ЦК КПСС и Совет Министров приняли постановление «О мерах по усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный образ жизни» [13]. 12 мая 1970 г. МВД СССР приказом № 140 ввело в действие Инструкцию «О порядке исполнения органами внутренних дел Указов Президиумов Верховных Советов союзных республик по вопросам борьбы с лицами, уклоняющимися от общественного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни».

В этом же ряду следует назвать и следующее решение – 8 апреля 1967 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял Указ «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании злостных пьяниц (алкоголиков)». Указ, принятый, как официально сообщалось, по предложению общественных организации и коллективов трудящихся, устанавливал, что злостные пьяницы, уклоняющиеся от лечения, нарушающие трудовую дисциплину, общественный порядок и правила общежития «подлежат направлению в лечебно-трудовые профилактории для принудительного лечения и трудового перевоспитания на срок от одного года до двух лет». Вопрос о направлении рассматривался районным (городским) народным судом по ходатайству общественных организаций, коллективов трудящихся или государственных органов при наличии медицинского заключения. Постановление суда приводилось в исполнение органами охраны общественного порядка [14]. В контексте настоящей работы указанные решения важны в том смысле, что созданные на их основе ВТП (воспитательно-трудовые профилактории) и ЛТП (лечебно-трудовые профилактории) были включены в исправительно-трудовую систему, хотя, строго говоря, в этих учреждениях лица не отбывали наказания, а проходили принудительно курс социально-медицинского лечения.

Из специальных решений в завершающий этап рассматриваемого периода следует отметить постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 29 мая 1970 г., в котором ставился вопрос о совершенствовании воспитательной работы среди осужденных, укреплении кадрового состава исправительно-трудовых учреждений, расширении подготовки соответствующих специалистов, указывалось на недопустимость преобладания экономического фактора в деятельности исправительно-трудовых учреждений [15, с. 2-3]. Тем не менее роль экономического фактора продолжала оставаться достаточно высокой, фактически, на практике, производственная задача по-прежнему превалировала над всеми остальными [16, с. 31], и отдельные исправительно-трудовые учреждения превратились, по сути, в хозяйствующие субъекты (ранее таковыми были управления исправительно-трудового лагеря), а осужденные («спецконтингент»), как и ранее, проходили в государственной статистике по графе «рабочие».

Но, разумеется, эти и иные направления деятельности исправительно-трудовых учреждений осуществлялись на новой законодательной базе. Так, новым уголовным законом (УК РСФСР 1960 г.) уже не предусматривалась возможность применения аналогии,

отсутствовал классовый признак, максимальный срок лишения свободы был сокращен с 25 до 15 лет. В санкциях нового УК РСФСР больше стало таких видов наказаний, как исправительные работы без лишения свободы, штраф. В исправительно-трудовом законе (ИТК РСФСР 1970 г.) было достаточно четко определено правовое положение осужденных, усилены гарантии их статуса, больше внимания стало уделяться воспитательной работе с осужденными. В трудовом использовании осужденных акцент стал делаться на развитие собственной производственной базы. Политико-идеологической основой исправительно-трудовой политики стало положение Программы КПСС о том, что каждый выбившийся из трудовой колеи человек может вернуться к честной трудовой деятельности. Вместе с тем исправительно-трудовая система не до конца освободилась от недостатков, в частности по-прежнему, хотя и в более мягкой форме, акцент в деятельности исправительно-трудовых учреждений, как отмечалось, делался не на воспитательной работе, как требовали многие соответствующие документы, а на использовании осужденных в качестве дешевой рабочей силы на строительстве и эксплуатации промышленных предприятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 01.08.1933 "Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР" // СУ РСФСР. – 1933. – № 48. Ст. 208.
2. Закон СССР от 11.07.1969 N 4074-VII "Об утверждении Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик" (вместе с Основами законодательства) // Ведомости ВС СССР. – 1969. – № 29. Ст. 247.
3. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР от 21 декабря 1970 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1970. – № 51. Ст. 1220.
4. Советское исправительно-трудовое право / Под ред. Н.А. Стручкова. – М., 1977.
5. Материалы теоретической конференции по вопросам советского исправительно-трудового права (май 1957 г.). – М.: ВШ МВД СССР, 1957.
6. Любарский А.Ф. Общественное мнение и его влияние на правовое регулирование исполнения наказания в виде лишения свободы и деятельность исправительных учреждений. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996.
7. Познанский В.А. О кодификации советского исправительно-трудового законодательства // Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства. – Саратов, 1961. – С. 3–10.
8. Ширвиндт Е.Г., Утевский Б.С. Советское исправительно-трудовое право. – М., 1957.
9. Поиски выхода. Преступность, уголовная политика и места заключения в постсоветском пространстве / Под ред. В.Ф. Абрамкина. – М., 1996.
10. Комментарий к Основам исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик. – М., 1972.
11. Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. – М., 1958.
12. Шмаров И.В., Кузнецов Ф.Т., Подымов П.Е. Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений. – М., 1969.
13. СП СССР. – 1970. – № 4. Ст. 26.
14. Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1967. – №15. Ст.333.
15. К новой жизни. – 1970. – № 6. – С. 2-5.
16. Анисимов В.М. Централизованные и децентрализованные модели управления органами, исполняющими наказание в виде лишения свободы, и возможности их реализации в свете Конституции Российской Федерации // Совершенствование законодательства и практики учреждений, исполняющих наказания, на основе Конституции Российской Федерации. – М., 1995.

REFERENCES

1. Resolution of the Central Executive Committee, the CPC of the RSFSR of 01.08.1933 "On approval of the Corrective Labour Code of the RSFSR". SU RSFSR. 1933. № 48. Art. 208.
2. The Law of the USSR of 11.07.1969 N 4074-VII "On approval based on IP-pravitelno-labor legislation of the USSR and Union Republics" (along with the Fundamentals of legislation). Bulletin of the USSR Armed Forces. 1969. № 29. Art. 247.
3. Corrective Labour Code of the Russian Federation on December 21, 1970. Bulletin of the Supreme Soviet of the RSFSR. 1970. № 51. St. 1220.
4. Soviet labor law. Ed. O.N. Struchkov. Moscow, 1977.
5. Materialy teoreticheskoy konferencii po voprosam sovetskogo ispravitel'no-trudovogo prava (maj 1957 g.). [Materials theoretical conference on sovetskogo Forced labor law (May 1957)]. Moscow: Higher School of the USSR Ministry of the Interior, 1957.
6. Lyubarskii A.F. Obshhestvennoe mnenie i ego vlianie na pravovoe regulirovanie ispolnenija nakazaniya v vide lisheniya svobody i dejatel'nost' ispravitel'nyh uchrezhdenij. Dis. ... kand. jurid. nauk. [Public opinion and its impact on the legal regulation of the penalty of imprisonment and a figure-of correctional institutions. Dis. ... Cand. jurid. Sciences]. Moscow, 1996.

7. Poznański V.A. O kodifikacii sovetskogo ispravitel'no-trudovogo zakonodatel'stva. Problemy razvitiya sovetskogo ispravitel'no-trudovogo zakonodatel'stva. [About Codification Soviet labor legislation. Problems of Soviet labor legislation]. Saratov, 1961, Pp. 3-10.
8. Shirvindt E.G., Utevsky B.S. Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo. [Soviet labor law]. Moscow, 1957.
9. Poiski vyhoda. Prestupnost', ugolovnaja politika i mesta zakljucheniya v postsovet'skom prostranstve. Pod red. V.F. Abramkina. [Finding a way out. Crime, criminal policies and detention centers in the former Soviet Union. ed. V.F. Abramkina]. Moscow, 1996.
10. Commentary on the Fundamentals of Corrective Labour Legislation of the USSR and the Union republics. Moscow, 1972.
11. Shargorodskii MD Punishment under the Soviet penal law. Moscow, 1958.
12. Shmarov I.V., Kuznetsov F.T., Podumov P.E. Jeffektivnost' dejatel'nosti ispravitel'no-trudovykh uchrezhdenij. [Efficiency of operation of corrective labor institutions]. Moscow, 1969.
13. Writers' Union. 1970. № 4. Art. 26.
14. Bulletin of the Supreme Soviet of the RSFSR. 1967. №15. St.333.
15. Towards a new life. 1970. № 6. Pp. 2-5.
16. Anisimov V.M. Centralizovannye i decentralizovannye modeli upravleniya organami, ispolnjajushimi nakazanie v vide lisheniya svobody, i vozmozhnosti ih realizacii v svete Konstitucii Rossijskoj Federacii. [Centralized and decentralized management model agencies carrying out the sentence of imprisonment, and the possibility of their implementation in the light of the Constitution of the Russian Federation]. Improvement of the legislation and practices of penal institutions, on the basis of the Constitution of the Russian Federation. Moscow, 1995.

Информация об авторе

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, профессор, кафедра конституционного и административного права, Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, Россия
uporov@list.ru

Штурба Виктор Александрович, доктор исторических наук, профессор, кафедра педагогики и психологии, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия,
akademus07@rambler.ru

Штурба Евгений Викторович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия
akademus07@rambler.ru

Получена: 27.05.2016

Для цитирования статьи: Упоров И.В., Штурба В. А., Штурба Е.В., Возрождение советской науки исправительно-трудового права и ее влияние на пенитенциарное законодательство в период второй половины 1950-х – 1960-е гг. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 3. Часть 2. с. 90-94
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/2-90-94

Information about the author

Ivan V. Uporov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Krasnodar University of the Russian Ministry of Internal Affairs, Krasnodar, Russia
uporov@list.ru

Viktor A. Sturba, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor, Kuban State University, Krasnodar, Russia
akademus07@rambler.ru

Evgeny V. Sturba, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University Krasnodar, Russia
akademus07@rambler.ru

Received: 27.05.2016

For article citation: Uporov I.V., Sturba V. A. , Sturba E. V., Vozrozhdenie sovetskoy nauki ispravitel'no-trudovogo prava i ee vliyanie na penitentsiarnoe zakonodatel'stvo v period vtoroy poloviny 1950-kh – 1960-e gg. [Revival of Soviet science of correctional labor law and its impact on the penal legislation during the second half of the 1950s. - 1960s.]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol. 8. no. 3. Part. 2. Pp. 90-94.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/2-90-94. (in Russian)